

Женщина в российском обществе. 2026. № 3. С. 120—131.

Woman in Russian Society. 2026. No. 3. P. 120—131.

Научная статья

УДК 314.146(470.315)

EDN: <https://elibrary.ru/ncxovr>

DOI: 10.21064/WinRS.2026.3.9

ЖЕНЩИНЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА (1941—1944 гг.)

*Елена Евгеньевна Красноженова,
Анастасия Павловна Грибачева*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия, eleena@inbox.ru

Аннотация. На основе комплекса архивных материалов рассматривается процесс массовой замены мужских рабочих кадров. В статье анализируются масштабы и отраслевая специфика этого процесса, рассматриваются механизмы ускоренной профессиональной подготовки, а также изменения в возрастном и квалификационном составе рабочих. Освещены трудности, с которыми сталкивались женщины при освоении традиционно «мужских» профессий, а также их участие в рационализаторской и управленческой деятельности. Проанализированы положительные результаты кадровой замены (сохранение выпуска военной продукции) и проблемные аспекты (деформация квалификационной структуры, низкий средний разряд работниц). Сделан вывод о системном характере вовлечения женщин в промышленность, разрушении довоенных представлений о «мужских» и «женских» профессиях и создании предпосылок для закрепления женщин в индустриальном производстве в послевоенные десятилетия.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, промышленность, женский труд, рабочие кадры, гендерная история, профессиональная подготовка, квалификация

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00518 «Трудовой потенциал предприятий блокадного Ленинграда (1941—1944 гг.)», <https://rscf.ru/project/25-28-00518>.

Для цитирования: Красноженова Е. Е., Грибачева А. П. Женщины в промышленности блокадного Ленинграда (1941—1944 гг.) // Женщина в российском обществе. 2026. № 3. С. 120—131.

Original article

WOMEN IN LENINGRAD'S INDUSTRY DURING THE SIEGE (1941—1944)

*Elena E. Krasnozhenova,
Anastasiya P. Gribacheva*

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russian Federation, eleena@inbox.ru

Abstract. Based on a collection of archival materials, this article examines the process of the mass replacement of male workers. It analyzes the scale and sector-specific characteristics of this process, examines the mechanisms of accelerated vocational training, and discusses changes in the age and skill composition of the workforce. The article highlights the difficulties women faced in mastering traditionally “male” professions, as well as their participation in innovation and management activities. It analyzes the positive outcomes of this workforce replacement (maintaining military production) and the problematic aspects (distortion of the skill structure, low average skill level among female workers). The article concludes that the involvement of women in industry was systematic, that prewar notions of “male” and “female” professions were dismantled, and that the groundwork was laid for women to become firmly established in industrial production in the postwar decades.

Key words: Great Patriotic War, Siege of Leningrad, industry, women’s labor, workforce, gender history, vocational training, qualifications

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation under a grant from № 25-28-00518), «Labor Potential of Enterprises in Besieged Leningrad (1941—1944)», <https://rscf.ru/project/25-28-00518>.

For citation: Krasnozhenova, E. E., Gribacheva, A. P. (2026) *Zhenshchiny v promyshlennosti blokadnogo Leningrada (1941—1944 gg.)*, [Women in Leningrad's Industry During The Siege (1941—1944)] *Zhenshchina v Rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 120—131.

Введение

Проблема выживания Ленинграда в условиях изоляции остается одной из ключевых в историографии Великой Отечественной войны. Среди множества факторов, определивших судьбу города, важнейшее место занимала работа промышленности. Чтобы сохранить производство, пришлось массово заменять мужчин, ушедших на фронт, женщинами, подростками и пожилыми людьми. Женщины, пришедшие на заводы в 1941—1942 гг., составляли основную часть новых рабочих кадров. Им предстояло осваивать сложные профессии в условиях голода, холода и физического истощения. В результате этих процессов гендерная структура ленинградского рабочего класса претерпела изменения, сохранявшиеся на протяжении всего послевоенного периода.

В развитии историографии, посвященной женщинам в промышленности блокадного Ленинграда, выделяются несколько периодов. В военные и первые послевоенные годы господствовал героико-патриотический нарратив: подчёркивалась самоотверженность тружениц, но механизмы кадровой замены и гендерные аспекты не анализировались [Народное хозяйство..., 1957; Федосеев, 1962].

В 1960—1980-е гг. вышли работы А. Р. Дзенискевича [Дзенискевич, 1990, 1972], И. И. Шитова [Шитов, 1961], Д. В. Павлова [Павлов, 1969], которые ввели

в научный оборот статистику сокращения численности рабочих и притока женщин. Однако гендерная проблематика оставалась на периферии. Постсоветская историография существенно расширила круг исследований, посвящённых развитию промышленности блокадного Ленинграда [Зотова, 2014; Красноженова, 2025; Данилов, 2003; Ходяков, 2022; Грибачева, 2025], но вопросы кадровой политики, возрастного состава и профессиональной адаптации женщин всё ещё остаются на периферии исследовательского внимания. Определённый вклад в изучение гендерных аспектов блокадной повседневности вносит работа И. В. Синовой, в которой на основе мемуарных источников анализируются многогранные социальные роли женщин блокадного Ленинграда [Синова, 2025]. Однако остается открытым вопрос о том, как именно происходила замена мужских кадров женщинами и как протекала их профессиональная адаптация в промышленности. Восполнить этот пробел призвано настоящее исследование, основанное на архивных документах, позволяющих проанализировать механизмы кадровой замены и профессиональной адаптации женщин в промышленности блокадного Ленинграда.

Массовая убыль кадров и начало привлечения женщин в промышленность

С началом войны, а особенно после того, как в сентябре 1941 г. замкнулось блокадное кольцо, ленинградская промышленность потеряла огромное число квалифицированных рабочих. Уход мужчин на фронт, в народное ополчение и истребительные батальоны привел к значительным потерям квалифицированных рабочих кадров на предприятиях. По оценкам А. Р. Дзенискевича, до войны на предприятиях города насчитывалось 630—640 тыс. производственных рабочих [Дзенискевич, 1990: 87]. К концу 1941 г. их осталось меньше половины. На вагоностроительном заводе им. Егорова, где рабочих рук не хватало катастрофически, выступила с призывом работница Н. В. Булышева. Её обращение в заводской газете «Егоровец» прозвучало как манифест новой эпохи: «Жены, сестры, матери, в этот грозный час становитесь на место ушедших на фронт мужей, братьев, сыновей! Овладевайте вторыми специальностями!» [Федосеев, 1962: 87]. Женщина должна была не просто встать к станку, но и радикально поменять свою профессиональную идентичность.

Потери квалифицированных кадров на ленинградских предприятиях в начальный период войны приняли катастрофический характер. Рассмотрим для примера завод «Русский дизель»: из 2500 человек его довоенного штата в первые же дни ушли в армию 300—400, а ещё тысяча рабочих подала рапорты о зачислении в Ленинградскую армию народного ополчения (ЛАНО) [ЦГАИПД СПб, ф. р-4000, оп. 10, д. 794, л. 1—4 об.]. Почти столь же драматично выглядела ситуация на Октябрьском вагоноремонтном заводе — оттуда отправили на фронт около полутора тысяч человек. На «Севкабеле» после волны мобилизации осталось приблизительно 1000 работников [ЦГАИПД СПб, ф. р-4000, оп. 10, д. 743, л. 5 об.]. Ещё более наглядно соотношение потерь на Ленинградском заводе по обработке цветных металлов: при довоенной численности в 1500 человек к 1 июля 1941 года здесь насчитывалось только 800 [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 13, д. 23, л. 16]. Коллектив «Электросилы» к концу того же года — с учётом мобилизации, добровольного ухода в ополчение и эвакуации — сократился примерно до 1000 человек [900 героических..., 1966: 131]. Но, пожалуй, самый разительный случай демонстрирует Сталепрокатный и проволочно-канатный

завод: если до войны на нём трудилось около 5 тысяч рабочих, то к январю 1942 года их осталось лишь 300 [Дзенискевич, 1990: 88].

Особенно тяжелой была ситуация в лёгкой промышленности. Число предприятий этой отрасли за годы блокады сократилось более чем в три раза, а численность занятых — более чем в 10 раз [Павлов, 1969: 237]. К лету 1942 г. в городе оставалось 175 частично действующих заводов. Весной 1942 г. нехватка рабочих рук стала острой проблемой предприятий лёгкой промышленности. 13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [ГА РФ, ф. р-7523, оп. 4, д. 50, л. 98—99]. Согласно указу, мобилизации подлежали неработающие мужчины 16—55 лет и женщины 16—45 лет. Однако на практике женщины привлекались на заводы уже с осени 1941 г.

Мобилизация женщин осуществлялась быстрыми темпами. На «Электросиле» из 1200 рабочих, выпускавших 120-мм мины, 800 были приняты вновь, и среди них 600 составляли женщины. На «Электроаппарате» из 148 рабочих, изготавливавших 50-мм мины, 130 чел. были новыми сотрудниками, 86 из них — женщины [ЦГАИПД СПб, ф. р-24, оп. 2в, д. 5683, л. 15]. Доля женщин среди вновь принятых работников достигала 65—75 %, то есть женский труд превращался в доминирующий ресурс на предприятиях. При этом большинство принятых на работу не имели опыта в металлообработке, не умели работать на токарных и фрезерных станках. Им предстояло в промерзших цехах, при копилках вместо света, овладевать навыками, на которые в мирное время уходили годы.

Массовый приём новых рабочих начался весной 1942 г. Тогда на Кировский завод приняли 1500 человек [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 2—3, д. 4889, л. 17]. Учёт, проведённый 15 декабря 1942 г., показал, что численность производственных рабочих в Ленинграде достигла 100 тыс. человек [ЦГА СПб, ф. р-1629, оп. 4, д. 782, л. 6]. 21 февраля 1943 г. Ленинградский горисполком и горком ВКП(б) создали бюро по учёту и распределению рабочей силы [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 2, д. 4767, л. 20]. В июне-июле 1943 г. провели частичную консервацию второстепенных заводов, что высвободило более 10 тыс. рабочих для оборонной промышленности [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 2, д. 4767, л. 20]. Однако, как отмечал Дзенискевич, в 1943 г. завоз рабочей силы в город не превышал 4 700 человек [Дзенискевич, 1990: 91]. В апреле 1943 г. на «Электросилу» прислали около 300 мобилизованных из других областей [ГА РФ, ф. р-4965, оп. 1, д. 4744, л. 15, 23, 46, 74].

Таким образом, нехватку квалифицированных кадров в значительной степени компенсировали за счёт привлечения местного женского населения. Отраслевая статистика показывает следующую картину. На предприятиях резиновой промышленности доля женщин доходила до 88 %, в химической — до аналогичных показателей [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 13 а, д. 57, л. 108—116]. На заводах металлоизделий 72 % новых рабочих пришли на производство впервые, среди них преобладали домохозяйки и девушки [ГА РФ, ф. р-7912, оп. 1, д. 73, л. 1, 1 об.]. На заводе им. Лепсе число женщин-рабочих выросло до 63 % [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 2—3, д. 4884, л. 35]. В целом к концу 1942 г. женщины составляли 79,9 % производственных рабочих, в феврале 1943 г. — 83,7 % [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 2-3, д. 4884, л. 38]. Только на оборонных предприятиях доля женщин была ниже из-за бронирования квалифицированных рабочих-мужчин.

Профессиональное обучение женщин-работниц на предприятиях блокадного Ленинграда

В историографии долго господствовало мнение, что в блокадном Ленинграде рабочий класс сильно омолодился. Однако анализ данных за декабрь 1942 г., проведённый А. Р. Дзенискевичем, показывает: подростков до 16 лет среди производственных рабочих было всего 2 %, а всей молодёжи до 18 лет — 7,3 %. Приток младших возрастов оказался незначительным. Мобилизация сильно сократила число мужчин 18—49 лет, зато выросла доля старших групп (старше 50 лет) — до 13,7 %, и главное — женщин 18—49 лет, которые и стали основной рабочей силой [Дзенискевич, 1990: 97].

Ещё более серьёзные изменения затронули квалификационную структуру. На «Электросиле» новые кадры к концу войны составляли около 90 % всех рабочих. На Кировском заводе к концу 1943 г. оставалось лишь около 10 % довоенного состава [ГА РФ, ф. р-9023, оп. 1, д. 153, л. 53]. Подавляющее большинство вновь пришедших женщин имели низкие разряды или не имели их вовсе [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 2—3, д. 4883, л. 161; д. 5138, л. 112].

Освоение новых профессий давалось с огромным трудом. Женщины становились шихельницами, слесарями, фрезеровщицами, термистками, литейщицами — овладевали специальностями, которые до войны считались сугубо мужскими. Зимой 1941—1942 гг. разразился энергетический кризис и пришлось искать нестандартные решения проблемы электроснабжения. Так, в условиях отсутствия электроэнергии на заводе «Большевик» к токарному станку смонтировали ножную педаль, а на Государственном оптико-механическом заводе — велосипедную передачу [Дзенискевич, 1972: 111—112, 117]. Весьма характерен и опыт Прядильно-ниточного комбината им. Кирова. В 1942 г., когда прекратилась подача электроэнергии, комбинат переключился на ручное изготовление маскировочных сетей и ваты. С помощью внутренней системы обучения к концу года удалось подготовить девять формовщиков, двух шихельниц и шесть токарей [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 136, д. 18, л. 32]. Технологическая культура менялась на глазах: женщины, раньше работавшие за прядильными машинами, осваивали литейное дело и металлообработку. Самым тяжёлым участком была металлургия. Показателен в этом отношении завод им. Карла Маркса, где женщины-литейщицы работали на вагранках, отливая детали из сталистого чугуна. Традиционно считавшаяся сугубо мужской, эта профессия в условиях блокады была освоена женщинами, что свидетельствовало о разрушении довоенных гендерных стереотипов.

Новых работниц обучали непосредственно у станка, без отрыва от производства. На фабрике «Скороход», получившей заказ на пулемётные ленты и снаряды, в момент создания цеха было всего двенадцать токарей, восемь слесарей, три фрезеровщика и один шлифовщик [ЦГАНТД СПб, ф. р-480, оп. 11, д. 5, л. 12]. Подготовку новых женских кадров вели ускоренно: для инструктажа привлекали специалистов с других заводов, которые передавали базовые навыки новичкам, а те обучали следующих. Так возникал эффект каскадного обучения. Во второй половине 1942—1943 г. широко практиковалось индивидуальное и бригадное обучение. В марте 1942 г. на Ижорском заводе организовали индивидуальное обучение, которое прошёл 131 человек. Большинство из них — женщины [ЦГАИПД СПб, ф. р-2600, оп. 2, д. 1, л. 59—60]. В 1942—1943 гг. в Невском районе индивидуально обучались 7647 человек, в том числе 820 женщин и подростков [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 2—3, д. 4884, л. 38]. Сроки подготовки для вновь принятых сократили до одного-двух месяцев.

22 декабря 1943 г. бюро ГК ВКП(б) приняло постановление «О подготовке квалифицированной рабочей силы», где констатировалось, что ускоренная подготовка уже не отвечает потребностям производства [Ленинград в Великой..., 1947: 424—426]. С 1944 г. начали развёртывать техническое обучение. В 1944 г. на машиностроительных предприятиях через различные формы технического обучения прошло около 60 % всех женщин-рабочих [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 13, д. 302, л. 9]. В Кировском районе повысили квалификацию 7200 рабочих, большинство из которых составляли женщины [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 13, д. 5174, л. 6]. На Кировском заводе в январе 1944 г. обучение прошли 14 человек, а в декабре — уже 5784, из них 1047 получили 4-й разряд, 510 — 5-й, 20 — 8-й [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 13, д. 4884, л. 27]. Однако несмотря на все усилия, к концу 1944 г. квалификационная структура рабочих кадров оставалась деформированной: женщины составляли большинство среди рабочих низких разрядов. На «Электросиле» рабочие 2—3-го разрядов составляли 62 %, на заводе им. В. И. Ленина — 55 %. Число рабочих высоких разрядов (в основном мужчин) сократилось вдвое [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 2—3, д. 5138, л. 112].

Женщины в лёгкой промышленности и управлении

На предприятиях лёгкой и пищевой промышленности женщины с первых дней войны составляли абсолютное большинство. В условиях кадрового и энергетического кризиса женщины на ходу изобретали новые способы организации труда. Показателен в этом отношении опыт фабрики им. Бебеля, где в 1943 г. из семи конвейеров работали только два. В условиях полного отсутствия электроэнергии труд был организован вручную: работницы разделились — одни вращали приводы, другие шили [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 13 б, д. 25, л. 36]. Подобная организация труда позволила сохранить выпуск продукции при полном отсутствии электричества. Еще одним примером адаптации к блокадным условиям стала Первая ленинградская меховая фабрика. В 1942 г. производство переориентировалось с дорогих мехов на овчину и кролика. Работа велась вручную, при копилках, в неотопливаемых цехах. Часть заказов выполнялась на дому, что позволяло обеспечивать фронт рукавицами, чулками и жилетами [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 13 б, д. 6, л. 3].

На расконсервированной в 1942 г. Ленинградской Суконной фабрике женщины-ткачихи и прядильщицы выпускали шинельное сукно. К концу 1943 г. фабрика освоила выпуск женского драпа, что свидетельствовало о появлении элементов гражданской продукции в условиях тотальной военной экономики [ЦГАИПД СПб, ф. р-25, оп. 13 б, д. 23, л. 36]. На Ленмолокозаводе №1 группа работниц (И. П. Садокова, Е. А. Газенегер, В. П. Петрова, Л. Г. Зрячкина, П. П. Иванова, А. Н. Луданова) освоила производство простокваши из сои на чистых культурах молочнокислых бактерий [ЦГА СПб, ф. р-9605, оп. 2, д. 29, л. 289, 291]. За первые два с половиной месяца блокады завод дал дополнительно 800 тысяч литров растительного детского молока, 175 тысяч литров миндального, 300 тысяч литров шоколадного и кофейного [ЦГА СПб, ф. р-9605, оп. 2, д. 29, л. 291].

В мастерских Ленинградского химико-технологического института женщины-химики выпустили 80 тысяч противопехотных мин, 500 зажигательных портсигаров, 6500 запалов для дымовых шашек [ЦГА СПб, ф. р-3025, оп. 8, д. 96, л. 116]. Они одновременно выполняли роли исследователей, технологов и производственных рабочих.

Отдельно стоит сказать о том, как женщины включались в рационализаторскую и управленческую деятельность. На заводе № 5 «Краснознаменец» работницы Н. М. Вшендыбульская, А. И. Глебовицкая и Г. П. Васильева предложили заменить оловянную фольгу на лакированный пергамент, что сэкономило олова на 371 тысячу рублей [ЦГА СПб, ф. р-1575, оп. 9, д. 124, л. 5]. Старший мастер Косякова предложила использовать при сборке реактивных снарядов М-13 ранее забракованные узлы — экономия составила 87,3 тысячи рублей [ЦГАИПД СПб, ф. р-24, оп. 2в—6, д. 6157, л. 8]. Работница Р. Я. Марголина разрабатывала технологии с использованием заменителей цветных металлов [ЦГА СПб, ф. р-1575, оп. 9, д. 124, л. 28]. На фабрике «Скороход» инженерно-технические работницы переделали обувной гидравлический пресс для нужд оборонного производства. Все эти примеры показывают, что женщины не просто заменяли мужчин у станков, они входили в управленческое звено и участвовали в совершенствовании производства.

Выводы

Таким образом, массовое вовлечение женщин в ленинградскую промышленность в годы блокады стало вынужденным ответом на катастрофическую потерю квалифицированных мужских кадров из-за мобилизации, эвакуации и голодной смертности зимой 1941—1942 гг. Основную массу новых работниц составили женщины, многие из которых раньше не работали в индустрии. Именно они стали главной производительной силой блокадного Ленинграда.

Рост женской занятости имел ярко выраженную отраслевую специфику. Там, где мужские кадры были потеряны почти полностью, доля женщин достигала максимума. На оборонных заводах из-за бронирования сохранился более высокий процент квалифицированных мужчин. Следовательно, блокадное производство базировалось на женском труде прежде всего в отраслях, либо традиционно с большим числом работниц (лёгкая, пищевая), либо оказавшихся в самом тяжёлом кадровом положении. При детальном рассмотрении отраслевой структуры выясняется, что наиболее радикальные изменения произошли не в «женских» отраслях, где высокая доля работниц была привычной, а в тяжёлой промышленности и металлургии. Именно там, на заводах им. Карла Маркса, «Большевик», «Русский дизель», женщины вынуждены были инициировать рационализаторские предложения: изменение технологии отжига, замена материалов, переделка прессов, чтобы приспособить производство к своим физическим возможностям. Женский труд стимулировал рационализаторские решения, но сопровождался упрощением технологических процессов и снижением общего квалификационного уровня.

Обратной стороной данного процесса стали тяжелые условия труда — работа в промерзших цехах при голодных пайках, физическое истощение и высокий травматизм среди неподготовленных женщин. Освоение «мужских» профессий происходило через перегрузки и увечья, которые в сводках именовались «производственными потерями».

Подготовка новых работниц, пришедших на предприятия, велась непосредственно в цехах, без отрыва от производства. Она строилась на принципах каскадного обучения, индивидуального и бригадного ученичества, краткосрочных курсов. Это позволило быстро ввести в строй десятки тысяч новых работниц, однако средний квалификационный уровень их подготовки резко упал. К концу блокады на ведущих заводах преобладали рабочие низких разрядов, а доля высококвалифицированных

специалистов сократилась вдвое. Чтобы восстановить довоенный уровень профессионализма, потребовалось развертывание системы технического обучения.

Необходимо отметить, что женщины пришли не только в цеха, но и в систему профессионально-технического обучения, где к концу 1943 — началу 1944 г. они уже выступали не только ученицами, но и наставницами. Так, в документах Ижорского завода встречаются упоминания о женщинах-инструкторах, обучавших новичков — в том числе и мужчин, возвращавшихся из госпиталей. Так возникла новая линия передачи навыков, где женщина занимала позицию носителя знания, а не только его потребителя.

Важнейшим итогом массового вовлечения женщин в производство стало разрушение довоенных гендерных стереотипов. Если в мирное время профессии литейщика, термиста, фрезеровщика, токаря-снарядника воспринимались как сугубо мужские и женщины в них были редким исключением, то блокада сделала их освоение массовым и вынужденным. Женщины не только встали к станкам, но и вошли в управленческое звено — стали старшими мастерами, начальниками цехов, инженерно-техническими работниками, активно участвовали в рационализации. Их вклад в экономию ресурсов в условиях острейшего дефицита сырья и материалов имел критическое значение. Опыт, полученный в блокадных цехах, изменил профессиональную идентичность и социальный статус женщин. Многие остались в промышленности и после войны, что на десятилетия определило высокий уровень женской занятости в ленинградской индустрии.

Гендерная трансформация промышленности блокадного Ленинграда была сложным, противоречивым, но в целом успешным процессом экстренного восполнения кадрового дефицита. Она позволила сохранить выпуск военной продукции и предметов первой необходимости в условиях полной изоляции. Женщины, пришедшие на заводы в 1941—1944 гг., стали равноправными, а на большинстве предприятий — доминирующими участниками производства.

Список источников

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4965. Оп. 1. Д. 4744.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 50.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7912. Оп. 1. Д. 73.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9023. Оп. 1. Д. 153.
Грибачева А. П. «Работать еще лучше, еще производительней!»: внутризаводская производственная деятельность на промышленных предприятиях блокадного Ленинграда в 1942 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2025. № 4—2. С. 17—21.
Дзенiskeвич А. Р. Военная пятилетка рабочих Ленинграда. 1941—1945. Л.: Лениздат, 1972. 215 с.
Дзенiskeвич А. Р. Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1938—1945 гг. Л.: Наука, 1990. 197 с.
Данилов П. П. Промышленность Ленинграда в годы блокады (сентябрь 1941 г. — декабрь 1943 г.) // Отечественная история. 2003. № 3. С. 40—48.
Зотова А. В. Местная промышленность Ленинграда в период Великой Отечественной войны // Управленческое консультирование. 2014. № 1. С. 109—116.
Красноженова Е. Е. Рабочие кадры предприятий ленинградской промышленности (1941—1944 годы) // Исторический курьер. 2025. № 2 (40). С. 95—104.
Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. II. 23 июня 1943 г. — 24 марта 1944 г.: сборник документов и материалов. Л.: Лениздат, 1947. С. 424—426.

- Народное хозяйство города Ленинград: сборник статей под общ. ред. Е. Е. Дмитриевой, П. А. Лапицкого, Ф. И. Митрофанова, А. Л. Павловой. М.: Госстатиздат, 1957. 163 с.
- Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. М.: Лениздат, 1969. 237 с.
- Синова И. В. Женщина: работница, защитница, мать (по мемуарам участников блокады Ленинграда 1941—1944 гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т. 15, № 1. С. 89—99.
- Федосеев Ф. В., Зувев Ю. Н., Кучепатов К. П. Завод имени рабочего Егорова: Краткий очерк истории Ленинградского ордена Красной Звезды вагоностроительного завода им. И. Е. Егорова. Л.: Лениздат, 1962. 143 с.
- Ходяков М. В. Кондитерское производство в блокадном Ленинграде. 1941—1943 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 812—839.
- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-1575. Оп. 9. Д. 124.
- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-1629. Оп. 4. Д. 782.
- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-3025. Оп. 8. Д. 96.
- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-9605. Оп. 2. Д. 29.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 5683.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-24. Оп. 2в-6. Д. 6157.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 2. Д. 4767.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 2-3. Д. 4883.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 2-3. Д. 4884.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 2-3. Д. 4889.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 2-3. Д. 5138.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 13. Д. 23.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 13. Д. 302.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 13. Д. 4884.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 13. Д. 5174.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 13а. Д. 57.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 13б. Д. 6.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 13б. Д. 18.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 13б. Д. 23.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 13б. Д. 25.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-2600. Оп. 2. Д. 1.
- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 743.

- Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 794.
- Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Ф. Р-480. Оп. 11. Д. 5.
- Шутов И. И. Ленинградские школы рабочей молодежи: Исторический очерк (1942—1960). Л.: Лениздат, 1961. 148 с.
- 900 героических дней: Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг. М.; Л.: Наука, 1966. 131 с.

References

- Danilov, P. P. (2003) *Promyshchlenost' Leningrada v gody blokady (sentiabr' 1941 g. — dekabr' 1943 g.)* [Leningrad Industry During the Siege (September 1941 — December 1943)], *Otechestvennaia istoriia*, no. 3, pp. 40—48.
- Dzeniskevich, A. R. (1990) *Nakanune i v dni ispytaniĭ: Leningradskie rabochie v 1938—1945 gg.* [On the eve and in the days of trials: Leningrad workers in 1938—1945], Leningrad: Nauka, 197 p.
- Dzeniskevich, A. R. (1972) *Voennaia pyatiletka rabochikh Leningrada. 1941—1945* [Military five-year plan of the workers of Leningrad. 1941—1945], Leningrad: Lenizdat, 215 p.
- Fedoseev, F. B., Zuev, Yu. N., Kuchepatov, K. P. (1962) *Zavod imeni rabochego Egorova: Kratkii ocherk istorii Leningradskogo ordena Krasnoĭ Zvezdy vagonostroitel'nogo zavoda im. I. E. Egorova* [The Yegorov Worker Plant: a brief outline of the history of the Leningrad Order of the Red Star of the I. E. Egorov Carriage Building Plant], Leningrad: Lenizdat, 143 p.
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiĭskoi Federatsii (GARF). F. R-4965. Op. 1. D. 4744* [State Archives of the Russian Federation (GARF). F. R-4965. Op. 1. D. 4744].
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiĭskoi Federatsii (GARF). F. R-7523. Op. 4. D. 50* [State Archives of the Russian Federation (GARF). F. R-7523. Op. 4. D. 50].
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiĭskoi Federatsii (GARF). F. R-7912. Op. 1. D. 73* [State Archives of the Russian Federation (GARF). F. R-7912. Op. 1. D. 73].
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiĭskoi Federatsii (GARF). F. R-9023. Op. 1. D. 153* [State Archives of the Russian Federation (GARF). F. R-9023. Op. 1. D. 153].
- Gribacheva, A. P. (2025) «Rabotat' eshchë luchshe, eshchë proizvoditel'nei!»: vnutrizavodskaya proizvodstvennaya deyatelnost' na promyshlennykh predpriyatiakh blokadnogo Leningrada v 1942 g. [«To work even better, even more productively!»: in-house production activities at industrial enterprises of besieged Leningrad in 1942.], *Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki. Seriya: gumanitarnye nauki*, no. 4—2, pp. 17—21.
- Krasnozhonova, E. E. (2025) *Rabochie kadry predpriyatĭ leningradskoi promyshlennosti (1941—1944 gody)* [Workers of Leningrad industry enterprises (1941—1944)], *Istoricheskiĭ kur'er*, no. 2(40), pp. 95—104.
- Khodyakov, M. B. (2022) *Konditerskoye proizvodstvo v blokadnom Leningrade. 1941—1943 gg.* [Confectionery Production in Besieged Leningrad. 1941—1943], *Noveyshaia istoriia Rossii*, vol. 12, no. 4, pp. 812—839.
- Leningrad v Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭne Sovetskogo Soiuza. T. II. 23 iyunia 1943 g. — 24 marta 1944 g.: sbornik dokumentov i materialov* (1947) [Leningrad in the Great Patriotic War of the Soviet Union. T. II. June 23, 1943 — March 24, 1944: collection of documents and materials]. Leningrad: Lenizdat, pp. 424—426.
- Narodnoe hoziaĭstvo goroda Leningrad: sbornik stateĭ pod obshch. red. E. E. Dmitrievoi, P. A. Lapitskogo, F. I. Mitrofanova, A. L. Pavlovoi* (1957) [National Economy of Leningrad: collection of articles edited by. ed. E. E. Dmitrieva, P. A. Lapitsky, F. I. Mitrofanov, A. L. Pavlova]. Moscow: Gosstatizdat, 163 p.
- Pavlov, D. V. (1969) *Leningrad v blokade* [Leningrad During the Siege], Moscow: Lenizdat, 237 p.
- Sinova, I. V. (2025) *Zhenshchina: rabotnitsa, zashchitnitsa, mat' (po memuaram uchastnikov blokady Leningrada 1941—1944 gg.)* [Woman: worker, defender, mother (based on the memoirs of participants in the Leningrad siege of 1941—1944)], *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*, vol. 15, no. 1, pp. 89—99.

- Shitov, I. I. (1961) Leningradskii shkoly rabochei molodezhi: istoricheskii ocherk (1942—1960) [Leningrad Schools of Working Youth: a Historical Sketch (1942-1960)], Leningrad: Lenizdat, 148 p.
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb)*. F. R-1575, Op. 9, D. 124 [Central State Archive of St. Petersburg (CSA SPb). F. R-1575. Op. 9. D. 124].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb)*. F. R-1629, Op. 4, D. 782 [Central State Archive of St. Petersburg (CSA SPb). F. R-1629. Op. 4. D. 782].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb)*. F. R-3025, Op. 8, D. 96 [Central State Archive of St. Petersburg (CSA SPb). F. R-3025. Op. 8. D. 96].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb)*. F. R-9605, Op. 2, D. 29 [Central State Archive of St. Petersburg (CSA SPb). F. R-9605. Op. 2. D. 29].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-24, Op. 2V, D. 5683 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-24. Op. 2v. D. 5683].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-24, Op. 2V-6, D. 6157 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-24. Op. 2v-6. D. 6157].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 2, D. 4767 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 2. D. 4767].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 2-3, D. 4883 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 2-3. D. 4883].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 2-3, D. 4884 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 2-3. D. 4884].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 2-3, D. 4889 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 2-3. D. 4889].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 2-3, D. 5138 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 2-3. D. 5138].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 13, D. 23 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 13. D. 23].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 13, D. 302 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 13. D. 302].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 13, D. 4884 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 13. D. 4884].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 13, D. 5174 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 13. D. 5174].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 13a, D. 57 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 13 a. D. 57].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 13b, D. 6 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 13b. D. 6].
- Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 13b, D. 18 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 13b. D. 18].

- Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 13b, D. 23 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 13b. D. 23].
- Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-25, Op. 13b, D. 25 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-25. Op. 13b. D. 25].
- Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-2600, Op. 2, D. 1 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-2600. Op. 2. D. 1].
- Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-4000, Op. 10, D. 743 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-4000. Op. 10. D. 743].
- Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb)*, F. R-4000, Op. 10, D. 794 [Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. F. R-4000. Op. 10. D. 794].
- Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii Sankt-Peterburga (TsGANTD SPb)*, F. R-480, Op. 11, D. 5 [Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of Saint Petersburg. F. R-480. Op. 11. D. 5].
- Zotova, A. V. (2014) Mestnaia promyshlennost' Leningrada v period Velikoï Otechestvennoï voyny [The local industry of Leningrad during the Great Patriotic War], *Upravlencheskoe konsul'tirovaniie*, no. 1(61), pp. 109—116.
- 900 geroicheskikh dnei: *Sbornik dokumentov i materialov o geroicheskoi bor'be trudiashchihsia Leningrada v 1941—1944 gg.* (1966) [900 Heroic Days: A Collection of Documents and Materials on the Heroic Struggle of Leningrad Workers in 1941—1944]. Moscow, Leningrad: Nauka, 131 p.

Статья поступила в редакцию 01.09.2026; одобрена после рецензирования 09.09.2026; принята к публикации 14.09.2026.

The article was submitted 01.09.2026; approved after reviewing 09.09.2026; accepted for publication 14.09.2026.

Информация об авторах / Information about the authors

Красноженова Елена Евгеньевна — доктор исторических наук, доцент, профессор Высшей школы общественных наук Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, eleena@inbox.ru (Dr. Sc. (History), Associate Professor, Professor at the Higher School of Social Sciences, Institute of Humanities, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation).

Грибачева Анастасия Павловна — кандидат исторических наук, ассистент Высшей школы общественных наук Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, gap.418@yandex.ru (Cand. Sc. (History), Assistant at the Higher School of Social Sciences, Institute of Humanities, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation).